

229

229

N 229

Матеріалы по археологіи г. Кіева.

ДРЕВНІЯ ГИРЬКИ,
НАЙДЕННЫЯ ВЪ КІЕВЪ,
 и
 отношеніе ихъ къ различнымъ вѣсовымъ
 системамъ.

(съ 2-мя таблицами рисунковъ).

КІЕВЪ.

Типографія Н. Н. Чоколова, Фундузьевская улица, домъ № 22.
1898.

Матеріалы по археологіи г. Кієва. ~~№ 1124~~

ДРЕВНІЯ ГИРЬКИ, НАЙДЕННЫЯ ВЪ КІЄВЪ,

и

отношеніе ихъ къ различнымъ вѣсовымъ
системамъ.

(съ 2-мя таблицами рисунковъ)

КІЄВЪ.

Типографія П. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1898.

Дозволено Цензурою. Кієвъ, 28 Января 1898 года.

В. 3948

8798 d 86

*A Monsieur Joseph Chojnowski, hommage de l'auteur
Kiew 17 Juin 98.*

Ch. Belsunowicz.

I.

Почва г. Кіева, въ мѣстностяхъ ея, гдѣ были старыя поселенія, всегда изобилуема различными предметами древняго быта обитателей города; въ ней постоянно находятъ, то спорадически разбѣянные разные предметы и монеты, то цѣлыя клады тѣхъ и другихъ, скрытые въ роковые дни смуть и нашествія враговъ.

Неудивительно поэтому, что за послѣднюю четверть текущаго столѣтія многіе мѣстные любители древностей успѣли составить себѣ цѣлыя коллекціи предметовъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ существованія нашего города.

Среди разнородныхъ предметовъ, найденныхъ здѣсь, одни только вѣсы и гири встрѣчались довольно рѣдко какъ въ случайныхъ находкахъ, такъ и при раскопкахъ, веденныхъ съ опредѣленной цѣлью.

Между тѣмъ обширная торговля г. Кіева въ цвѣтущій его періодъ и даже позже ¹⁾ позволяла надѣяться на обиліе предметовъ, безъ которыхъ торговля немыслима; однако, не смотря на любезное содѣйствіе мѣстныхъ ученыхъ, собирателей и торговцевъ древностями, намъ удалось до 1893 г. собрать не болѣе 13 штукъ гирекъ, и только въ послѣдующіе годы коллекція наша достигла 35 шт. гирекъ различной формы, металла и характера; всѣ онѣ, повидимому, принадлежатъ различнымъ эпохамъ и различнымъ вѣсовымъ системамъ; это заинтересовало не только насъ, но и многихъ ученыхъ, уступая совѣтамъ коихъ, мы рѣшились издать рисунки болѣе интересныхъ экземпляровъ, въ томъ предположеніи, что они, какъ научный матеріалъ, собранный преимущественно на древней территоріи г. Кіева, послужатъ нашимъ ученымъ къ болѣе широкому выводу и заключеніямъ, какъ относительно мѣстной метрологіи времени велико-княжеской эпохи, такъ и относительно обширныхъ торговыхъ сношеній въ древности нашего города, на чтѣ эти памятники, повидимому, указываютъ.

Скромную задачу настоящаго нашего изслѣдованія мы ограничиваемъ лишь указаніемъ мѣста, которое памятники эти занимаютъ въ археологіи

¹⁾ Генуэзская торговая контора въ Кіевѣ просуществовала до XV в.

и выдѣленіемъ изъ нихъ той группы ихъ, которая, по нашему убѣжденію, должна быть отнесена къ памятникамъ мѣстной вѣсовой системы.

Насколько намъ извѣстно, вѣсовыхъ гирекъ въ кievскихъ музеяхъ очень немного, и тѣ изъ нихъ, которыя находятся въ частныхъ музеяхъ, не изслѣдованы и снимки съ нихъ не изданы.

Въ Кіевскомъ археологическомъ музеѣ при университетѣ св. Владиміра находится два такихъ памятника:

1-й: копія гирьки, найденной генераль-инженеромъ фонъ-Сухтеленемъ, въ началѣ текущаго столѣтія, въ одной изъ кievскихъ пещеръ; подлинникъ ея былъ подаренъ имъ академику Кругу; копія же пожертвована г. Куникомъ упомянутому музею, гдѣ хранится подъ № 11,753.

2-й: желѣзная обтянутая мѣдью гирька, найденная въ 1890 году на «Книжей горѣ»¹⁾ и приобрѣтенная для университетскаго музея консерваторомъ его, профессоромъ В. В. Антоновичемъ, благосклонно сообщившимъ намъ какъ свѣдѣнія объ этихъ памятникахъ, такъ и вѣсъ ихъ.

Копія гирьки, найденной фонъ-Сухтеленемъ, имѣетъ форму нашей гирьки, изображенной на прилагаемой таблицѣ подъ № 3, но крупнѣе; на Л. С. ея въ ободкѣ изъ линій и точекъ надписи вязью въ трехъ строкахъ— «Глѣбъ»; на О. С. въ такомъ же ободкѣ славянская буква **з** (7) и кругомъ ея семь кольцевидныхъ точекъ.

Оба академика гг. Кругъ и Куникъ, изслѣдовавшіе подлинникъ, предполагали, что гирька эта относится ко времени великаго князя Глѣба Юрьевича, княжившаго въ Кіевѣ съ 1170 по 1172 годъ. Копія эта вѣситъ 4 зол. 64 доли, или 448 долей; слѣдовательно, $\frac{1}{7}$ часть ея равняется 64 долямъ; между тѣмъ какъ г. Кругъ опредѣлилъ вѣсъ подлинника ея въ 369 аптекарскихъ грановъ, или 516, 6 долей.

Д. И. Прозоровскій, говоря объ этомъ памятникѣ въ своемъ трудѣ о монетахъ и вѣсѣ въ Россіи,²⁾ находитъ, что цифра 7 не обозначаетъ вѣса семи монетъ, какъ это прежде полагали гг. Кругъ и Куникъ, основывая свою догадку на вѣсѣ «Ярославля сребра», а знакъ **з** считаетъ за дробь $\frac{1}{7}$ и находитъ, что семь такихъ гирекъ, равныя 2583 аптеч. гранамъ или 3616 долямъ, что составляетъ 32 золотника, по 113 долей каждый., т. е., приблизительно средній вѣсъ кievской гривенки; причемъ прибавляетъ, что здѣсь важенъ не размѣръ золотниковъ, увеличенный для пополненія цѣнности металла, а то, что вѣсъ семи такихъ гирекъ

1) Квяжа-Гора, городище возлѣ м. Канева, предполагаемый древній городъ Родня.

2) Д. И. Прозоровскій, „Монета и вѣсъ въ Россіи до XVIII в.“ Спб. 1865 г., стр. 254.

въ точности совпадаетъ съ вѣсомъ гривенки въ пропорціи $\frac{35}{36}$; ¹⁾ изъ этого дѣлается заключеніе, что «Глѣбова гирька» была *вѣсомъ не нормальнымъ, а повѣрочнымъ для монетъ* и содержала въ себѣ 15 ~~полновѣстныхъ~~ динаровъ, не выражая собою ни золотника, ни другой вѣсовой единицы, а только приводила монеты въ приемную цѣнность серебра ²⁾).

Вполнѣ соглашаясь съ первой частью положенія почтеннаго автора, относительно того, что «Глѣбова гирька» назначалась для провѣрки вѣса монетъ,— не можемъ допустить, чтобы она не имѣла никакого отношенія къ мѣстной вѣсовой системѣ; напротивъ, она его имѣла, и мы постараемся это доказать.

Нѣкоторыя гирьки нашей коллекціи, равно какъ и нѣкоторыя изъ хранящихся въ разныхъ музеяхъ, имѣютъ много общаго съ «Глѣбовой гирькой», и вѣсовое отношеніе ихъ къ ней нельзя объяснить дѣломъ случая ³⁾.

Для провѣрки мы беремъ въ основаніе числовыя данныя, собранныя Д. И. Прозоровскимъ, такъ какъ не имѣемъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться въ ихъ точности. Предполагая въ нормальной кievской гривнѣ 20 ногать или 50 кунъ, дѣлимъ вѣсъ ея, имъ найденный, въ 2583 грана—на 50 частей и получимъ нормальный вѣсъ кievской куны въ 51,6 аптеч. грановъ, а $2\frac{1}{2}$ такихъ вѣсовыхъ единицъ должны составить нормальный вѣсъ кievской ногаты, именно 129 грановъ.

И дѣйствительно,—всѣ гирьки составляющіе общую серію по виѣшнему ихъ виду и характеру, относимыя нами къ мѣстной кievской вѣсовой системѣ, всѣ безъ исключенія состоятъ изъ вышеприведенныхъ вѣсовыхъ единицъ т. е., изъ 51,6 грановъ (вѣсъ куны) и 129 грановъ (вѣсъ ногаты), какъ это мы увидимъ впоследствии при описи самихъ гирекъ.

Совершенно тоже замѣчается и по отношенію къ вновь найденной гирькѣ на «Князей Горѣ»: по наружному виду она совершенно похожа на серію нашей коллекціи, отъ № 3 до № 7 включительно, и вѣситъ 7 золотниковъ 50 долей, или 722 доли, что равняется 516 гранамъ, т. е., вѣсу четырехъ ногать, ибо $516:129=4$.

По вѣсу она равна нашему № 4, и потому есть полное основаніе предполагать, что какъ и эта послѣдняя, гирька съ „Князей Горы“ предназначалась для провѣрки вѣса четырехъ ногать или 10 кунъ.

1) Прозоровскій, Монета и вѣсъ въ Россіи стр. 235.

2) Ibid, стр. 253.

3) См. опись гирекъ №№ 3, 4, 5, 6 и 7.

II.

Предлагаемъ ниже описъ всѣхъ нашихъ гирекъ:

№ 1. Бронзовая гирька, шаровидно обточенная, $14\frac{2}{3}$ высоты, $21\frac{1}{3}$ диаметра, съ двумя боковыми ровными поверхностями, на которыхъ выбиты внутри: на Л. С. углубленіе неправильной формы съ 3-мя точками, а на О. С. такое же углубленіе и крестообразный нарѣзь, очевидно сдѣланный при вывѣркѣ точности вѣса гирьки, которая дѣйствительно тянетъ ровно 480 грановъ или 672 доли. Приобретена въ Кіевѣ еще въ 1887 году. Это $\frac{1}{9}$ -я часть византійской литры или 8 драхмъ XIII вѣка, предназначавшаяся для развѣски шелка, пряностей, а также быть можетъ и для провѣрки вѣса византійскихъ монетъ.

№ 2. Такая-же бронзовая гирька, высоты $15\frac{2}{3}$, диаметра $21\frac{1}{3}$, но болѣе грубой работы; поэтому и нарѣзы сдѣланы глубже; имѣетъ на Л. С. въ ободкѣ изъ линий и точекъ четыре кружка, а на оборотной сторонѣ нѣтъ точекъ, а только глубокіе нарѣзы; вѣсъ ея тоже точно 480 грановъ или 672 доли. Найдена въ Кіевѣ на горѣ Кпсилевкѣ въ 1893 году и приобретена у К. К. Симинскаго. Гирька эта вѣроятно позднейшей работы, отлита по образцу предыдущей. Это тоже $\frac{1}{9}$ византійской литры или 8 драхмъ.

Основною единицею монетнаго вѣса въ Византіи, какъ извѣстно, была литра въ 96 аттическихъ драхмъ, но постоянно находилась въ зависимости отъ пробы металла и потому принималась равною 72, 96, и 128 драхмамъ; по этому расчету чеканилось золотой монеты изъ литры 72 драх., серебряной—96, мѣдной 128 драхмъ ¹⁾ Въ XI и XII вѣкѣ литра уравнивалась $1\frac{1}{2}$ скаловымъ гривенкамъ (48 + 24.) т. е. 72 золотникамъ и составляла $\frac{3}{4}$ большой гривенки, что равнялось 63 нынѣш. золотникамъ. Въ виду вышензложеннаго, обѣ гирьки №№ 1 и 2-й, какъ совершенно одинаковой формы и вѣса въ 480 грановъ или $(480 : 60 =)$ 8 др. могли принадлежать къ византійской вѣсовой системѣ XIII в., причемъ четыре точки на № 2-мъ указываютъ, что вѣсъ каждой изъ нихъ содержитъ четыре вѣсовыхъ единицы византійской системы въ 2 драх. почему $2 \times 4 = 8$ др., а слѣдовательно составляли $\frac{1}{9}$ часть византійской литры въ 72 драх. такъ какъ $72 : 8 = 9$ и содержитъ въ себѣ $(8 \times 60 =)$ 480 грановъ.

¹⁾ „Энциклоп. словарь“, Т. XVII, Ф. А. Брокгауза и И. К. Ефрема. Спб., 1896, стр. 835.

Поэтому объ гирьки №№ 1-й и 2-й слѣдуетъ признать за византійскія части малой литры въ 72 драх., служившія въ XII и XIII в. для взвѣшиванія мелкаго количества пряностей, цвѣтнаго шелка, золота, а также для провѣрки законнаго вѣса золотой византійской монеты, а можетъ быть и серебрянной, имѣвшей обращеніе на югѣ Россіи, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда крупные платежи требовали провѣрки ея. Выше-сказанное не исключаетъ предположенія, что эти гирьки могли примѣняться и къ мѣстнымъ нуждамъ.

По мнѣнію П. Мрочекъ-Дроздовскаго ¹⁾ въ Кіевѣ ходила гривна-фунтъ (литра) въ 24 лота или 72 золот. (солида). По изслѣдованію академика Круга солиды или номисмы, которыхъ въ литрѣ было 72, вѣсили до XI ст. 70 грановъ аптечнаго вѣса, т. е., около нашего золотника; слѣдовательно, вѣсъ солида остался неизмѣненнымъ въ нашемъ золотникѣ до сихъ поръ; причѣмъ византійскіе солиды были въ употребленіи во всѣхъ странахъ Европы, то тѣмъ болѣе они должны были употребляться на Руси, стоявшей въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ Византіи, чѣмъ другія страны ²⁾.

№ 3. Шаровидная гирька, высоты $17 \frac{x}{m}$, наибольшій діаметръ ея выпуклыхъ боковъ $24 \frac{x}{m}$; на плоскихъ поверхностяхъ ея сохранились: на Л. С. въ ободкѣ изъ точекъ и линій 5 шариковъ соединенныхъ между собою оригинальнаго характера кривыми линіями; вѣсъ ея 39,5 граммовъ или вѣрнѣе 648 грановъ, но отъ присутствія окиси и налета вѣсъ ея могъ увеличиться на 3 грана. Это четвертая часть кіевской гривенки или $(645 : 129 =) 5$ ногать.

№ 4. Такая же гирька высоты $15 \frac{x}{m}$, наибольшій діаметръ ея $22 \frac{x}{m}$, на плоскихъ поверхностяхъ ея сохранились: на Л. С. въ ободкѣ изъ бусъ четыре кружка, соединенные между собою двумя кривыми линіями, что образуетъ родъ свастики. Вѣсъ ея 31,3 грам. или вѣрнѣе 516 гран. Это пятая часть кіевской гривенки или $(516 : = 129) 4$ ногаты.

№ 5. Такая-же гирька, $15 \frac{x}{m}$ высоты, наибольшій ея діаметръ $22 \frac{x}{m}$; на лучше сохранившейся поверхности ея въ ободкѣ изъ бусъ три кружка, соединенные между собою кривыми линіями того-же характера, что и на предыдущихъ. Вѣсъ ея 23 грам. или около 367 гран. Это повѣрочная гирька въ 3 ногаты.

№ 6. Такая-же гирька и точно такихъ-же размѣровъ, но хуже сохранившаяся; на Л. С. три точки безъ соединительныхъ линій, вѣсъ въ 22,5 грам. или около 360 гран. Это тоже повѣрочная гирька въ 3 ногаты.

¹⁾ Изслѣдованія о Русской Правдѣ П. Мрочекъ-Дроздовскаго, Москва, 1881 г. Выпускъ I, стр. 73.

²⁾ Тамъ же, стр. 75.

№ 7. Такая-же гирька, высоты $10^{21/32}$, діаметра $14^{1/32}$, имѣтъ на лучше сохранившейся сторонѣ цифру, похожую на 10, и вѣситъ 8,1 грам. или точно 129 гран. Это повѣрочная гирька вѣса одной ногаты.

№ 7—а. Такая-же плохо сохранившаяся гирька аналогична по формѣ характеру и вѣсу; слѣдовательно, это тоже одна ногата.

№ 8. Къ той же серіи необходимо отнести, найденную вмѣстѣ съ этими гирьками, мѣдную монету VIII в. византійскаго императора Константина Порфиророднаго (913—959 г.); она обломана такъ, что вѣситъ лишь 50 гран. ¹⁾ Хотя монета эта X в. но датировать времени зарытія клада не можетъ, ибо нельзя изъ ея присутствія вывести заключеніе, что она зарыта вмѣстѣ съ гирьками въ X в.

Въ старину, какъ и теперь, негодныя, вышедшія изъ обращенія монеты, употребляли какъ гирьки или-же просто какъ дополненія къ требуемому вѣсу; поэтому монету эту можно считать тоже какъ гирьку для провѣрки монетъ, и тогда нормальный вѣсъ ея долженъ быть 51,6 грана или въ $2^{1/2}$ раза меньше предыдущей;—это вѣсъ куны.

По нашему мнѣнію время зарытія этого клада можно отнести къ концу XI или началу XII вѣка. Всѣ гирьки вышеприведенной серіи съ № 3 до 7-го включительно желѣзныя, обтянуты мѣдью, одинаковой формы съ украшеніями одинаковаго характера, а потому несомнѣнно принадлежатъ къ одной вѣсовой системѣ; найдены вмѣстѣ въ Кіевѣ, въ 1882 году, при слѣдующихъ условіяхъ: извѣстный археологъ-любитель Т. В. Кибальчичъ, имѣвшій усадьбу по большой Дорогожичской улицѣ подъ № 40, замѣтивъ въ саду могилу, занялся раскопкой ея, гдѣ на глубинѣ 4 аршинъ нашель остатки истлѣвшаго костика, а при немъ: двѣ мѣдныя чашки отъ вѣсовъ, складное коромысло къ нимъ, девять этихъ гирекъ и выше описанную монету; изъ числа этихъ гирекъ *три* вовсе *не изображены на таблицахъ* по причинѣ плохой ихъ сохранности. Все приобрѣтено нами у Т. В. Кибальчича въ 1892 году.

№ 9. Восемьгранный мѣдный кружокъ, высоты $10^{21/32}$, діаметра, $20^{22/32}$, имѣтъ на Л. С. слабо сохранившійся рисунокъ. Приобрѣтенный и вѣроятно найденный въ Кіевѣ 1895 г. вѣситъ 31,72 грам., почти 510 гранъ или 714 дол., что составитъ 7 золотниковъ въ 102 дол. каждый. Принимая во вниманіе, что гирька немного изношена, можно считать вѣсъ этихъ золотниковъ въ $102^{1/2}$ доли, и тогда, по мнѣнію А. Прозоровскаго, слѣдовало-бы отнести эту гирьку къ X—XI ст. ²⁾

1) Сабатіа. — Sabatier, Т. II., стр. 128, № 13.

2) А. Прозоровскій, Древній русскій вѣсъ, табл. на стр. 188—189.

№ 10. Мѣдная, сферической формы, гирька; высоты $6\frac{1}{4}$, діаметра $19\frac{1}{4}$, на выпуклой ея сторонѣ прекрасно сохранившійся орнаментъ въ видѣ фантастической формы двухъ листовъ, съ точками по срединѣ каждаго изъ нихъ. Гирька вѣроятно найдена на Подолѣ въ Кіевѣ, гдѣ и приобрѣтена для нашей коллекціи однимъ изъ мѣстныхъ археологовъ. Вѣсъ ея около 11,4 грам. точнѣе 260 дол. или 186 грановъ; можно принять эту гирьку предназначенной для провѣрки вѣса двухъ золотыхъ динаровъ въ 93 грана ($186 : 2 = 93$).

№ 11. Гирька, въ видѣ мѣднаго кружка, высоты только $2\frac{1}{4}$, діаметра $20\frac{1}{4}$, съ отверстіемъ для привѣшиванія; на Л. С. грубый рисунокъ ключа, а на оборотной сторонѣ колось. Гирька приобрѣтена въ Кіевѣ на Подолѣ во время канализаціонныхъ работъ 1893 года. Вѣсъ ея 86 грановъ. Если предположить, что она стерлась на 4 грана, то получится болѣе точный вѣсъ въ 90 гранъ и тогда ее можно-бы считать за $1\frac{1}{2}$ драхмы византійской вѣсовой системы, однакоже, не раньше XIV с.

№ 12. Бронзовая круглой формы гирька въ $2\frac{1}{4}$ высоты, $18\frac{1}{4}$ діаметра, немного стертая, покрыта отличной темнозеленой патиной, имѣетъ только на Л. С. изображеніе винограднаго листа съ крестомъ. Аналогичные рисунки встрѣчаются на древнихъ нарчевыхъ издѣліяхъ; приобрѣтена въ 1891 г. въ Кіевѣ для моей коллекціи однимъ изъ мѣстныхъ любителей древностей. Вѣсъ ея только 94 грановъ но слѣдуетъ положить 96 грановъ.

Это византійская гирька XIII в., составляющая ровно 5-ю часть вѣса гирекъ подъ №№ 1 и 2-мъ или ($480 : 5 = 96$) изображаетъ 1,6 драх. и вѣроятно примѣнялась къ провѣркѣ византійскихъ монетъ.

№ 13. Бронзовая, квадратной формы гирька, высоты $5\frac{1}{4}$, діаметра $17\frac{1}{18}$, имѣетъ на Л. С. три черты въ видѣ цифры III, а надъ ними титулу или крестъ. Приобрѣтена въ Кіевѣ 1890 г.; вѣситъ 13,0 грам. или вѣрнѣе 210 грановъ, которые дѣйствительно дѣлятся на три равныя части въ 70 грановъ каждая. Очевидно, служила для провѣрки трехъ монетныхъ единицъ этой тяжести, но какихъ именно, мы не знаемъ.

№ 14. Бронзовая, квадратная гирька, $3\frac{1}{4}$ высоты, $13\frac{1}{15}$ діаметра, имѣетъ на Л. С. семь точекъ, составлявшихъ основное число этой вѣсовой системы; приобрѣтена въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ №№ 13 и 15. Вѣроятно, гирька эта первоначально вѣсила 100 гран., но затѣмъ была почему-то обрѣзана ¹⁾ и теперь тинетъ только 98 грановъ. Если предположеніе это принять въ основаніе дальнѣйшаго изслѣдованія, то гирька эта вѣситъ

¹⁾ Слѣды надрезовъ вполне сохранились.

($100 \times 1,4 =$) 140 долей, которые дѣлятся поровну на 7 частей; и тогда эта гирька предназначалась для провѣрки вѣса монетъ въ 14 грань или 20 долей.

№ 15. Бронзовая квадратная гирька, высоты $4\frac{x}{m}$ и діаметра $14\frac{x}{m}$, на Л. С. квадратный щитъ, раздѣленъ на четыре поля и на нихъ три кружка, поставлены такъ, что можно догадаться, что въ вѣсѣ ея содержится $2\frac{1}{2}$ единицы; и дѣйствительно вѣсъ ея 65 гр. дѣлится поровну на $2\frac{1}{2}$ части, въ 26 грановъ каждая. Гирька приобрѣтена въ Кіевѣ въ 1894 г. Къ какой вѣсовой системѣ она относится, сказать не можемъ.

№ 16. Желѣзная пластинка, высоты $3\frac{x}{m}$, діаметра $12\frac{x}{20m}$, въ видѣ не правильнаго полукруга; на Л. С. въ двойномъ ободкѣ изображеніе какъ бы двухъ глазъ. Приобрѣтена въ Кіевѣ въ 1892 г. Гирька эта вѣситъ 106 грановъ или 148,4 долей. Предназначалась для провѣрки вѣса двухъ монетъ (Dublon), но къ какой вѣсовой системѣ принадлежала, неизвѣстно.

№ 17. Желѣзная круглая гирька, высоты $4\frac{x}{m}$, діаметра $40\frac{x}{m}$, украшенная на Л. С. двумя концентрическими кругами. Куплена въ Кіевѣ въ 1896 г. и вѣситъ ровно 660 грановъ, = 924 дол.; но на аптекарскій вѣсъ не могло быть надобности гирьки въ ($660 : 60 =$) 11 драхмъ, а вѣроятно это девять старыхъ XII в. золотниковъ, потому что $924 : 102\frac{1}{2} = 9$.

№ 18. Бронзовая круглой формы гирька, $5\frac{x}{m}$ высоты, $25\frac{x}{m}$ діаметра, имѣетъ на Л. С. надпись FINLE; на О. С. нѣсколько концентрическихъ кружковъ, а посрединѣ точку. Приобрѣтена въ Кіевѣ въ 1891 г. и вѣситъ 420 грановъ или 588 долей (25,0 грам.) Это семь драхмъ аптекар. вѣсов. системы, потому что $420 : 60 = 7$, и не ранѣе XVI в.

№ 19. Мѣдная круглая гирька, $3\frac{x}{m}$ высоты и $17\frac{x}{m}$ діаметра, имѣетъ на обѣихъ сторонахъ подъ короной римскую цифру XX; вѣсъ ея 26 граммовъ 90 гран. или точнѣе ($20 \times 5 =$) 100 грановъ, эта гирька по всей вѣроятности предназначалась для провѣрки мелкихъ монетъ въ 10 и 5 грановъ.

Генуэско-татарскія серебряныя монеты (аспры), чеканенныя въ Кафѣ, вѣсятъ десять грановъ, и потому есть основаніе предположить, что гирька эта происходитъ оттуда, тѣмъ болѣе что генуэзцы имѣли въ Кіевѣ свою факторію до конца XV ст.

№ 20. Мѣдная, круглой формы гирька въ $3\frac{x}{m}$ высоты, $10\frac{x}{m}$ діаметра, имѣетъ на Л. С. букву S (olidus); приобрѣтена въ Кіевѣ въ 1894 г.; вѣсъ ея 1,42 грамма или 22 грана. Вѣроятно, гирька эта служила для провѣрки вѣса солидовъ западно-европейскаго чекана, курсировавшихъ у насъ на югъ съ XIII по XV ст.

№ 21^a. Бронзовая, квадратной формы гирька, высоты $3\frac{x}{m}$, діаметра $12\frac{x}{m}$; на Л. С. имѣетъ 6 точекъ, по три въ рядъ, изъ коихъ четыре

крайнихъ соединены между собою линіями, такъ что образуется буква N; тянетъ 68 гр. = 95,2 долей.

№ 21^б Аналогичной формы бронзовая гирька безъ точекъ, въ 30 грановъ вѣса. Это $\frac{1}{2}$ драхмы.

№ 21^в. Аналогичной формы бронзовая гирька безъ точекъ, въ 17 гр. вѣса (23,8 доли). Это $\frac{1}{4}$ золотника.

Всѣ эти гирьки найдены и куплены въ Кіевѣ въ 1893 г. и могутъ, быть отнесены къ прямымъ цѣлямъ торговли прошлаго столѣтія.

№ 22. Бронзовая гирька-кубикъ тянетъ 9,80 грамм. = 162 гранамъ, имѣетъ на сторонѣ а) двѣ линіи дѣлящія площадь поверхности на четыре поля; на сторонѣ в) поверхность ея раздѣлена 4-мя линіями на 9 полей, и е) двѣ неправильно скрещивающіяся линіи. Приобрѣтена въ Кіевѣ въ 1894 году. Вѣсъ ея въ граняхъ и доляхъ дѣлится безъ остатка на девять — $162 : 9 = 18$; $226 : 9 = 25$.

Серія свинцовыхъ гирекъ приобретенная въ Кіевѣ въ 1890, году но найденная не въ Кіевѣ, а на югѣ и, кажется, въ Крыму.

№ 23^а. Квадратная гирька высоты $8\frac{1}{8}$, діаметра $15\frac{1}{19}$, вѣситъ $562\frac{1}{2}$ грановъ (221,5 грамма.)

№ 23^б. Такая-же — высоты $6\frac{3}{8}$, діаметра $13\frac{1}{15}$, вѣситъ 15 грамм = 245 грановъ : $24\frac{1}{2} = 10$.

№ 23^в. Такая-же гирька $5\frac{1}{8}$, высоты, $10\frac{1}{11}$ діаметра; на Л. С. шесть точекъ въ два ряда. Вѣсъ ея 12,8 граммовъ = $129\frac{1}{2}$ гранамъ.

№ 23^г. Такая-же гирька высоты $3\frac{1}{8}$, діаметра $13\frac{1}{14}$, вѣситъ 6,3 граммовъ = $102\frac{1}{2}$ грана.

Всѣ эти гирьки несомнѣнно составляютъ одну вѣсовую систему, причѣмъ замѣтно вѣсъ каждой изъ нихъ дѣлится на 6, т. е. на знакъ находящійся на № 21^а. Можно предполагать, что гирьки эти служили для провѣрки вѣса серебрянныхъ татарскихъ монетъ.

№ 24. Пластинка квадратной формы имѣетъ на Л. С. шесть точекъ и вѣситъ 30 грановъ; очевидно, каждая точка отвѣчаетъ 5-ти гранамъ, потому что $6 \times 5 = 30$ грановъ. Это $\frac{1}{2}$ драхмы обыкновеннаго аптекарскаго вѣса.

№ 25. Такая-же меньшая пластинка въ видѣ $\frac{1}{4}$ круга, съ 5-ю точками, и вѣситъ $(5 \times 5) = 25$ грановъ.

№ 26. Сердцевидная того-же металла пластинка; на Л. С. украшеніе въ видѣ арабеска, а на О. С. выбито 12 точекъ, но вѣсить не ($5 \times 12 =$) 60; а только 115 грановъ, т. е. почти 2 драхмы.

Приобрѣтены въ Кіевѣ при посредствѣ г-на Хойновскаго, извѣстнаго археолога и любителя древностей. Гирьки эти, по всей вѣроятности, примѣнялись къ аптекарскимъ цѣлямъ, но не позже XVI вѣка.

№ 27. Свинцовый кружокъ съ отверстіемъ по срединѣ; на Л. С. орнаментированъ цвѣтами, а на О. С. неясные слѣды буквъ. Гирька эта найдена въ Полтавской губ. и приобретена у г. Парадѣлова. Вѣсъ ея ровно 400 грановъ = 560 долей; для какой цѣли она предназначалась, неизвѣстно; судя по характеру, эта гирька весьма древняя.

№ 28. Гирька изъ обточенной монеты коринѳской мѣди; имѣетъ на Л. С. слѣды трехъ контрамарокъ для обезпеченія ей обращенія, какъ монеты, въ колоніяхъ Рима: а) голова вправо; б) колосъ, какъ на монетахъ еврейскихъ, и в) знакъ въ видѣ стрѣлы. Вѣсъ ея въ 11,95 граммовъ вѣрнѣе 180 грановъ или 3 драхмы. Можно полагать, что гирька эта предназначалась для провѣрки римскихъ или византійскихъ серебряныхъ монетъ въ три драхмы вѣса (tetradrachma).

№ 29. Кусокъ бронзовой гривны, отрубленной въ одномъ ея концѣ, вѣсить 1689 грановъ или 23646 долей... около 25 нынѣшнихъ золотниковъ ($24\frac{2}{3}$). Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что цѣлая эта гирька предназначалась для провѣрки вѣса слитка въ нормальную кіевскую гривенку; въ этомъ случаѣ ее можно-бы отнести IX—X вѣку; но такъ какъ она найдена не въ Кіевѣ, а въ окрестностяхъ г. Овруча, находящагося на древнемъ торговомъ пути къ Балтійскому побережью, то мы оставляемъ вопросъ о ея назначеніи рѣшенію болѣе компетентныхъ знатоковъ русской метрологіи. Считаемъ, однако, необходимымъ прибавить, что гирька эта могла служить за денежный знакъ, потому что въ древнемъ Римѣ, когда было необходимо придать металлическимъ кускамъ болѣе удобную форму, то бронзу отливали въ длинные палки извѣстной толщины, отъ которыхъ, соответственно стоимости покупаемаго предмета, отрубали куски; нѣчто подобное было и въ Греціи, но тамъ палки эти были изъ желѣза.

Если предположить, что нашъ кусокъ мѣди подъ № 29 былъ занесенъ въ мѣстность, гдѣ нынѣ г. Овручъ, въ видѣ цѣнности, въ эпоху мѣновой торговли, — тогда это очень древній памятникъ мѣновыхъ торговыхъ сношеній, со временъ возникновенія таковыхъ.

III.

Мы весьма далеки отъ мысли подробнаго изслѣдованія вѣсовой системы въ удѣлахъ древней Руси; убѣдившись же въ тѣсной связи мѣстной вѣсовой системы съ монетной системой, желаемъ только указать: во 1-хъ, на мѣсто, которое гирьки нашей коллекціи занимаютъ среди мѣстныхъ памятниковъ, съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ той ихъ серіи, которая *неоспоримо можетъ быть отнесена къ кievской вѣсовой системѣ*, и во 2-хъ, на тѣсную связь мѣстной вѣсовой системы съ различными монетами, бывшими въ обращеніи въ Кіевѣ съ VIII по XIII в. Для этой цѣли необходимо прослѣдить историческій путь возникновенія понятія о цѣнности, а затѣмъ о вѣсѣ вообще, причемъ мы должны указать на вѣсовыя системы культурныхъ странъ, бывшихъ въ посредственныхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ съ Кіевомъ.

Вслѣдствіе климатическихъ и другихъ условій, каждая страна даетъ особыя произведенія; и разъ ихъ недостаетъ въ сосѣднихъ странахъ, то естественно вызывается обмѣнъ этихъ предметовъ на другіе; вслѣдствіе этого возникла мѣновая торговля въ весьма глубокой древности. Послѣ, когда мѣновая торговля развилась, когда торговыя сношенія привлекли къ участию въ этомъ трудъ цѣлые народы, ¹⁾—болѣе нужные предметы, пользующіеся повсемѣтнымъ спросомъ, обладающіе особой прочностью или же особой цѣнностью, вошли въ употребленіе, какъ мѣновое средство, и по нимъ уже стали опредѣлять стоимость приобретаемой вещи. Предметами этими, прототипами настоящихъ денегъ, были: раковины, кораллы, бисеръ, рѣдкіе камни, ткани, одежда, орудія и оружіе, украшения, соль, домашнія животныя, шкура звѣрей, мѣха и т. п.

Вѣроятно и у насъ было нѣчто аналогичное; но сначала, въ древности, славяне вели свою мѣновую торговлю преимущественно продуктами охоты, что обусловливалось обиліемъ пушныхъ звѣрей; единицами стоимости у нихъ были: мѣха куніцъ, бѣлокъ, соболей, и т. п. Карамзинъ, упоминая о торговлѣ въ Россіи, говоритъ, что «Славяне Россійскіе цѣнили сперва вещи не монетами, а шкурами звѣрей: куніцъ и бѣлокъ; слово *куны* обозначало *деньги*». ²⁾

1) Финикіяне, Греки, Евреи.

2) Исторія Государства Россійскаго. Спб. 1833, Т. I, стр. 249—250.

Это совершенно вѣрно не только по отношенію кунѣцъ и бѣлокъ (векшъ), но и ногатъ, рѣзанъ, ¹⁾ мордокъ ²⁾ и проч., имѣвшихъ несомнѣнно определенную мѣновую цѣнность; однако, названія эти тогда лишь сдѣлались синонимомъ денегъ, когда дѣйствительныя деньги—металлическіе знаки—появились въ мѣстномъ обращеніи, а извѣстный ихъ типъ сталъ, по своей стоимости, отвѣчать цѣнности куны, бѣли, ногаты и т. д. ³⁾. Мнѣніе это высказали тоже С. М. Соловьевъ и извѣстный нумизматъ Де-Шодуаръ.

Болѣе крупныя куски серебра, имѣвшіе определенный вѣсъ, стали называть гривнами, и тогда-то вѣроятно начали новыя мѣрила цѣнности, т. е. серебряныя же монеты, приравнивать къ гривнѣ, такимъ образомъ произошли новыя названія: «гривна кунъ» по отношенію къ крупной единицѣ, а по отношенію къ мелкимъ единицамъ, т. е., монетамъ, бывшимъ въ обращеніи, тоже серебряннымъ, примѣнили названія «кунъ, векшъ и т. д.»; очевидно, что подъ кунами тогда уже разумѣли не мѣха, а монеты, равныя имъ цѣнностью. Процессъ перенесенія названія мѣховыхъ цѣнностей на металлическія продолжался и впослѣдствіи: извѣстный этнографъ И. Н. Смирновъ говоритъ, что въ XVI в., когда почти всѣ пинородцы (сѣверные) были охотниками, при взываніи съ нихъ податей, мѣдная копѣйка соотвѣтствовала одной бѣлкѣ; впослѣдствіи отношеніе между денежнымъ знакомъ и бѣличьей шкурой измѣнилось; шкуры стали дороже, но копѣйка по прежнему у остяковъ, пермяковъ, вотяковъ и черемисъ *обозначается словомъ, которое значитъ бѣлка* ⁴⁾.

Всѣ предметы мѣновой торговли, а тѣмъ болѣе шкуры пушныхъ звѣрей, при высокой даже ихъ стоимости, какъ мѣновые знаки, которые принимались для того, чтобы впослѣдствіи быть отданными за другіе предметы, болѣе цѣнные или болѣе нужные—могли служить лишь вначалѣ мѣновыхъ сношеній, потому что всѣ онѣ мало пригодны для этой цѣли и, какъ извѣстно, весьма подвержены порчѣ. ⁵⁾

---

1) П. Мрочекъ-Дроздовскій. Исслѣдованія о Русской Правдѣ. Москва, 1881 г., стр. 115.

2) Мордки были въ обращеніи въ г. Новгородѣ до XV ст.; но самое названіе мордки перешло на монеты и сохранилось въ Рязанской губ. до сихъ поръ: по словамъ археолога И. А. Чернигина, тамъ и теперь мелкія деньги называютъ мордками. См. Значеніе кладовъ съ кувическими монетами въ Тульской и Рязанск. губ., стр. 15.

3) Баронъ Де-Шодуаръ, Обзоръ русскіхъ и иностранныхъ въ Россіи денегъ, Спб., 1838 г., стр. 2—6—18.

4) И. Н. Смирновъ. Задачи и значенія этнографіи Казань 1891 г. стр. 7.

5) П. Мрочекъ-Дроздовскій, Исслѣдованіе о Русской Правдѣ. Москва 1881 г. Выпускъ I. стр. 21—25.

Удобнѣйшимъ мѣновымъ, знакомъ можетъ служить только предметъ, относительно коего каждый можетъ быть увѣреннымъ, что у него его возьмутъ по высшей или той-же цѣнѣ, по которой онъ самъ его принялъ; а для этого необходимо, чтобы и стоимость (цѣна) этого предмета была каждому извѣстна и по возможности болѣе устойчива. Условіямъ этимъ, какъ извѣстно, въ достаточной мѣрѣ отвѣчаютъ только металлы, а именно: желѣзо, мѣдь, серебро, и золото; и они-то, какъ болѣе устойчивые, заняли мѣсто замѣнныхъ знаковъ общей цѣнности, конечно не вдругъ, а по мѣрѣ распространенія понятія о ихъ превосходствѣ.

Металлы, однако, раньше полученія ими удобной для мѣны формы денегъ, появились въ торговлѣ сперва въ видѣ кусковъ металла, орудіи, украшеній и т. п. предметовъ; но какъ предметы эти были весьма различной величины и достоинства, то естественно явилась потребность провѣрять ихъ стоимость вѣсами. Провѣрки этой особенно требовали благородные металлы—золото и серебро, какъ болѣе цѣнные; обстоятельство это и вызвало необходимость вѣсовъ, какъ новаго мѣрила цѣнности.

Въ глубокой древности замѣчено было, что сѣмена нѣкоторыхъ хлѣбныхъ злаковъ и нѣкоторыхъ другихъ растений отличаются чрезвычайно равномѣрностью вѣса; такія-то зерна и послужили древнѣйшими гирьками въ опредѣленіи вѣса благородныхъ металловъ, жемчуга, камней и т. п., причемъ для нормировки ихъ не нужно было, да и не могло быть, никакого контроля, потому что вѣсъ нормальный этихъ зеренъ—всегда одинаковый; ихъ вездѣ легко достать и примѣнить къ цѣлямъ торговли. Отсюда-то названіе древнѣйшей мелкой тяжести „грана“ (зерна)¹⁾ и легло въ основаніе цѣлой вѣсовой системы. Вѣроятнѣе всего, что финикійскіе купцы первые изобрѣли вѣсовую систему, обоснованную на вѣсѣ ячменнаго зерна²⁾ и перенесли ее въ Грецію, откуда она была заимствована другими народами. Римская вѣсовая система возникла изъ вѣса зеренъ черныхъ стручковъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ *«рожковъ»*³⁾.

Со времени же изобрѣтенія вѣсовъ, металлы сдѣлались главнымъ мѣриломъ цѣнности, не оставлявшемъ желать ничего лучшаго относительно устойчивости и пригодности къ важной роли, которую они сыграли въ исторіи торговли и культуры всего человѣчества. Въ мѣновой торговлѣ важную роль играли янтарь, жемчугъ, стекло и др. камни, но и они требовали также провѣрки вѣса на зерна.

1) Granum.

2) Ячменное зерно вѣситъ 0,064 грамма: см. ст. Происхожденіе денегъ, Отто Зака.

3) Это зерно вѣситъ 0,189 грамма. Происхожденіе денегъ, ст. Отто Зака.

Денежный обмѣнъ началъ производиться при помощи почти всѣхъ металловъ, но преимущественно золота, серебра, мѣди и электрона. ¹⁾ Итакъ, мы видимъ, что вѣсъ возникъ вслѣдствіе надобности провѣрки сперва благородныхъ металловъ, а затѣмъ уже болѣе цѣнныхъ продуктовъ, неподдающихся иному способу измѣренія, ²⁾ и притомъ возникъ онъ не изъ крупныхъ единицъ системы, а изъ мелкихъ единицъ, лежавшихъ въ основаніе крупныхъ единицъ данной вѣсовой системы. Что возникновеніе вѣсовъ вызвано было главнымъ образомъ необходимостью провѣрки вѣса металловъ, доказывается вполнѣ тѣмъ, что въ древнѣйшихъ памятникахъ единицы вѣса очень часто упоминаются какъ *единицы цѣнностей, и большая часть названій монетъ, дошедшихъ до нашего времени, первоначально имѣла значеніе цѣнительно вѣсовыхъ единицъ* ³⁾.

Въ Египтѣ денежные знаки были извѣстны въ видѣ серебряныхъ и золотыхъ колецъ; ихъ носили на шнурахъ, а цѣнность ихъ опредѣлялась по вѣсу ⁴⁾; такіе-же кольцообразныя монеты употребляли и Галлы. Въ Китаѣ собственной золотой и серебряной монеты не было и теперь нѣтъ; а золото и серебро, какъ товаръ, обращается въ слиткахъ и его принимаютъ только на вѣсъ ⁵⁾ Арабскія монеты тоже при болѣе крупныхъ платежахъ принималась на вѣсъ (VII—X ст.).

Аналогичныя приемы замѣчаются въ средніе вѣка и въ государствахъ Западной Европы. Еще нагляднѣе эту связь монетъ съ вѣсами показывают самыя названія первыхъ; мы видимъ, что большинство названій древнихъ монетъ прямо заимствовано отъ употреблявшихся раньше вѣсовыхъ единицъ, очевидно когда-то равныхъ по вѣсу съ этими монетами. У Евреевъ былъ извѣстенъ древній знакъ «секель», который преимущественно сперва служилъ для опредѣленія вѣса драгоцѣнныхъ металловъ, а впоследствии названіе это перенесено на монеты. Далѣе: драхма (drachma), статиръ (stater), были заимствованы отъ вѣсовъ для названій греческихъ монетъ; асъ (as), унція (uncia),—для римскихъ монетъ и т. п. ⁶⁾

Названія эти, переходя съ единицъ вѣса на монеты, дѣлались одновременно названіемъ тѣхъ и другихъ. По всей вѣроятности, аналогичное явленіе имѣло мѣсто и на Руси, и потому изслѣдователи древней русской

1) Пехорошо очищенное золото, славъ его съ серебромъ.

2) Янтарь, жемчугъ и доръ камни.

3) Прозоровскій, Монета и вѣсъ въ Россіи, стр. 236.

4) Они возникли изъ украшеній.

5) Матусовскій, Географическое описаніе Китайской имперіи. Спб. 1833 г.

6) Такими-же путемъ произошла: лира (livra), либра (libra), фунтъ стерлинговъ и т. д.

монетной системы не могут игнорировать всего того, что имѣеть отношеніе къ вѣсовой системѣ данной эпохи.

Вѣроятно, послѣ появленіи въ странѣ, въ торговлѣ, металловъ въ кускахъ и монетахъ, названія нашихъ мѣстныхъ мѣховыхъ цѣнностей перешли на монетные знаки, равные имъ по цѣнѣ, которые поэтому и стали называть кунами, рѣзанами, ногатами и т. д.

Относительно-же возникновенія названія куны, перенесеннаго на арабскія монеты (диргеми), мы имѣемъ весьма цѣнные изслѣдованія, разныхъ ученыхъ, среди коихъ выдается трудъ А. И. Черепнина ¹⁾.

Его мнѣніе раздѣляютъ многіе ученые, трудившіеся надъ этимъ вопросомъ ²⁾. Между прочимъ компетентнѣйшій въ тракуемомъ вопросѣ ученый Д. Прозоровскій въ письмѣ своемъ къ Погодину говоритъ: «по тому понятію, «какое я составилъ себѣ о кунной гривнѣ вообще, *это ничто иное, какъ определенное число монетъ, обусловленное названіемъ «гривна кунъ» и равное известному количеству серебряной гривны.* «Подобное различіе серебра съ деньгами существовало и въ XV—XVI вв. «когда рубль серебра значилъ кусокъ определеннаго вѣса, а рубль «денегъ—число монетъ, равное куску. Такъ, выраженіе Іоанна III-го: «*деньгами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ*» указываетъ на это «внѣшнее различіе монеты. Серебро въ кускѣ не имѣло значенія монеты, «но было только цѣнительнымъ товаромъ и какъ товаръ взвѣшивалось при каждомъ переходѣ изъ рукъ въ руки, деньги-же ходили счетомъ ³⁾».

Далѣе, онъ-же прямо говоритъ: «куны=деньги, это аксіома» ⁴⁾. Тогда имѣли о словѣ «куны» такое-же понятіе, какое имѣемъ мы теперь о словѣ деньги, а малоросы о словѣ «грошы», т. е., въ смыслѣ нарицательномъ. Очевидно, что и названія другихъ мѣховыхъ цѣнностей тогда-же перешли на равныя имъ по цѣнности иностранныя монеты, бывшія въ обращеніи.

Наконецъ, если мѣховыя цѣнности и продолжали обращаться въ торговлѣ наравнѣ съ монетами, то только на сѣверѣ Россіи, гдѣ эти мѣха составляли главный предметъ мѣновой торговли, а не на югѣ, въ Кіевѣ; и ихъ не сравнивали-бы съ серебромъ, съ гривной серебра; а потому можно полагать, что въ X—XII ст. названія ногаты, куны, бѣли и пр. отно-

¹⁾ А. И. Черепнинъ: Значеніе кладовъ съ кувическими монетами, найденными въ Тульской и Рязанской губер., 1892 г.

²⁾ X. М. Френъ, П. С. Соловьевъ, И. Е. Забѣлинъ и А. И. Черепнинъ. См. Знач. клад. съ кув. монетами, стр. 25—26.

³⁾ Москвитянинъ. Замѣчаніе на главу о древнихъ монетахъ. Въ Изслѣдованіяхъ М. П. Погодина, т. VII: письмо къ автору 19 Марта 1856 г. С.-Петербургъ, стр. 282—283.

⁴⁾ Ibid., 284.

сились уже не къ мѣхамъ этихъ животныхъ, а къ монетамъ равной имъ стоимости.

Но и монетные знаки, вошедшіе въ торговыя сношенія въ качествѣ *цѣнностей стоимости*, не вполне удовлетворяли своему назначенію, особенно въ началѣ ихъ появленія, потому что:

1, при несовершенствѣ техническихъ приѣмовъ чеканки въ древности невозможно было достигнуть точнаго вѣса монетъ одного и того-же типа, какъ это мы видимъ при провѣркѣ вѣса античныхъ и средне-вѣковыхъ монетъ, находимыхъ въ кладахъ;

2, въ средніе вѣка обычаемъ было постоянно перечеканивать чужія и свои монеты въ другія, часто тѣмъ-же штемпелемъ, но въ монеты худшей пробы или меньшаго вѣса, такъ что перечеканка монетъ, почти вездѣ, составляла прямой доходъ казны князей и королей Западной Европы;

3, наконецъ, самые приемы мѣновой торговли, предшествовавшіе появленію монетъ въ странѣ, установленные обычаемъ, требовали провѣрки металловъ въ кускахъ и издѣліяхъ; также смотрѣли вначалѣ и на монеты и, вѣроятно, мелкія суммы принимали по счету денегъ (т. е. кунъ, ногатъ и т. д.), а болѣе крупныя «въ отвѣсъ».

Культурныя страны, бывшія въ прямыхъ или косвенныхъ отношеніяхъ съ В. Княжествомъ Кіевскимъ не многочисленны: это Греція и ея колоніи на берегахъ Чернаго моря, Римъ, Византія и затѣмъ восточные калифаты.

Объ этихъ сношеніяхъ свидѣлствуютъ многочисленные и повсѣмѣстно разбѣянные клады ¹⁾. Обстоятельство это позволяетъ предполагать, что извѣстные типы римскихъ и византійскихъ монетъ, курсировали въ В. Княжествѣ Кіевскомъ какъ мѣстная монета, а затѣмъ съ ними и восточные диргемы, быть можетъ, также курсировали, подъ названіемъ кунъ.—²⁾.

При этомъ замѣчается, что колоніальныя греческія монеты, а также Босфора Киммерійскаго, появляются съ I-го вѣка до Р. X. по III в. по Р. X., равно какъ и грекоримскаго позднѣйшаго періода; затѣмъ монеты съ кладами IV и V вв. составляютъ большую рѣдкость, ³⁾ потому что, вслѣдствіе вторженія въ нынѣшнія степи Южной Россіи варваровъ—Готовъ

1) Труды IX археологическаго съезда въ Вильнѣ 1893 года. Москва, 1895 года стр. 261—263.

2) Мнѣніе А. Прозоровскаго, Москвитянинъ 1856 г.; письмо къ М. П. Погодину, стр. 290.

3) Древнія монеты, найденныя въ Кіевѣ въ 1876 г. въ усадьбѣ Магурина, время императоровъ, Филиппа, Траяна Деція, Волюзіана и Галіена (244—268) чеканенныя въ Антиохіи, и Максимиана II. Даза, Констанція I, Констанція II и Прокола (306—366). Н. Бѣляшевскій: Монетные клады Кіевской губ., стр. 26—29.

и Гунновъ, торговыя сношенія съ культурными странами вовсе прекращаются въ V ст., въ позднѣйшихъ-же кладахъ VIII—X вв. преобладаютъ арабскіе диргемы восточныхъ калифатовъ и затѣмъ уже опять появляются въ кладахъ византійскія монеты.

Преобладающее культурное вліяніе обѣихъ Римскихъ имперій не могло не отразиться на вѣсовой, а быть можетъ и на монетной системѣ В. Княжества Кіевскаго, поэтому мы обязаны, хотя вкратцѣ, отмѣнить вѣсовыя системы этихъ странъ.

Византійская либра была тоже что римская либра, отъ которой произошелъ нюрнбергскій фунтъ; но въ русскомъ смыслѣ либра была выдѣль въ $\frac{3}{4}$ какого-бы то ни было фунта, а потому и либры были различны. Либра употреблялась для вывѣски цвѣтного шелка, золота, серебра (вѣроятно и монетъ) и очень часто упоминается въ лѣтописяхъ при торговыхъ сношеніяхъ. (Энци. Слов., стр. 835.)

Въ *торговой книгѣ 1586 г.* упоминаются три либры: большая, средняя и худая, которыми опредѣлена пошлина съ шелка. По этой-же *торговой книгѣ либра* уравнивалась $1\frac{1}{2}$ скаловымъ гривенкамъ, т. е. 72 золотникамъ и составляла $\frac{3}{4}$ большой гривенки, что равнялось 63 нынѣшнимъ золотникамъ.

Арабская мина, или менесъ аликантика (Menes alicantica), возникла очень рано. Мина эта = 16 рателямъ (ratel.); 1 ратель = 12 унціямъ; 1 унція или сакросъ (sacros) = 7 динариамъ (denarius) = 8 драхимамъ; драхимъ, иначе диргема, или драхма = 3 карметамъ = 6 онолоямъ = 9 данникамъ = 18 киритамъ (kirit) = 36 кекстуламъ (kekstul) ¹⁾.

Сравненіе этой вѣсовой системы съ древней русской системой требовало-бы особыхъ тщательныхъ изслѣдованій; для насъ важно лишь пока то, что изъ этой системы динары и драхмы, т. е. диргемы, перешли на арабскія монеты тѣхъ-же названій, столь часто встрѣчаемые въ кладахъ съ VIII по XI ст. въ предѣлахъ современной Россіи, особенно въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, чрезъ которыя шла торговля съ арабами.

По мнѣнію многихъ ученыхъ, арабскіе диргемы были для жителей Россіи древнѣйшими металлическими монетами ²⁾ Говоря о значеніи арабской монеты, И. Е. Забѣлинъ замѣчаетъ: *очень вѣроятно, что диргемы и ихъ обрѣзки ходили по всей Руси, какъ своя народная монета и непременно обозначались русскими именами въ родъ кунъ,*

¹⁾ Петрушевскій: Метрологія. С.П.Б., 1831 г., стр. 227.

²⁾ Б. В. Кёне. Описаніе европейск. монетъ наход. въ Россіи. Записки Имп. Арх. Общ. Томъ IV стр. 2—3.

ръзанъ, вевъриць, вькошь п т. п. ¹⁾). Уважаемый археологъ А. П. Черепнинъ, на основаніи многочисленныхъ собственныхъ изслѣдованій этихъ монетъ и богатаго матеріала Рязанскаго музея, пришелъ къ важному заключенію, что на Руси соразмѣряли свои мѣстные цѣнности—гривны, ногаты, куны и проч.—съ арабскими диргемами и принимали ихъ за свою ходячую монету подѣ именемъ кунъ, рѣзанъ, ²⁾ а потому диргема онъ считаетъ русскою монетою.

Изъ законной арабской унціи чеканили 40 законныхъ диргемовъ ³⁾, но вѣсъ ихъ измѣнялся, и есть полное основаніе думать, что это еще болѣе вліяло на обычай принимать эти монеты не счетомъ, а «*въ отвѣсъ*».— Вѣсъ-же въ Кіевѣ найденныхъ диргемовъ колеблется между 2,792 и 2,852 граммовъ, т. е., отъ 45 до 46 аптекарскихъ грановъ; между тѣмъ какъ экземпляры болѣе древнихъ диргемовъ тянутъ 50—52 грановъ, почему эти послѣдніе мы считаемъ полновѣсными; и, если нормальный вѣсъ законнаго диргема призвать въ 51,5—51,6 грановъ, *тогда онъ былъ-бы совершенно равенъ вѣсу кіевской куны* и, слѣдовательно, могъ здѣсь курсировать какъ мѣстная монета подѣ именемъ куны.

Въ основаніе нашего взгляда на вѣсовую систему XI ст. въ древней Руси мы принимаемъ «Изслѣдованія о Русской Правдѣ» П. Мрочекъ-Дроздовскаго, ⁴⁾ гдѣ сказано послѣднее слово объ этомъ предметѣ.

Гривна, какъ вещь цѣнная сама по себѣ, по всей вѣроятности, употреблялась при покупкахъ и продажахъ и, будучи орудіемъ мѣны, получила значеніе денегъ первоначально въ смыслѣ *вѣсовой* а потомъ уже и въ смыслѣ счетной единицы. Безъ сомнѣнія, обычный вѣсъ гривеннаго оже еля послужилъ образчикомъ для гривны какъ *вѣсовой единицы* ⁵⁾; по этому образцу и стали отливать гривны, какъ слитки опредѣленнаго вѣса, употреблявшіеся въ торговлѣ какъ орудія мѣны.

Говоря о гривнѣ, какъ монетной единицѣ, тотъ-же ученый весьма основательно замѣчаетъ, что въ вопросѣ о деньгахъ и ихъ исторіи въ каждой странѣ единицы счетныя *суть явленія послѣдующія*, имъ-же предшествуютъ единицы вѣсовыя—слитки опредѣленнаго вѣса ⁶⁾.

1) И. Е. Забѣлинъ: Исторія русской жизни. Томъ II, стр. 375.

2) Значеніе кладовъ съ куфическими монетами. Изд. Рязанской ученой архив. комиссіи. Рязань, 1892 г., стр. 28.

3) Тизенгаузенъ: Монеты восточн. калифата. С.П.Б. 1873 г.

4) Изслѣдованіе о Русской Правдѣ—П. Мрочекъ-Дроздовскаго. Москва, 1881 г., вып. I, стр. 65.

5) Тамъ-же, стр. 66.

6) Тамъ-же, стр. 69—70.

Переходя къ вопросу о вѣсѣ древней гривны, П. Мрочекъ-Дроздовскій различаетъ оба значенія, въ которыхъ она употреблялась. Гривна въ смыслѣ денежной единицы не оставалась всегда одного и того-же достоинства по вѣсу; напротивъ, съ теченіемъ времени все уменьшалась. Гривна-же, какъ единица вѣса, отличалась большою устойчивостью, и даже первоначальное разнообразіе вѣса поднѣпровскаго и новгородскаго съ теченіемъ времени исчезаетъ въ смыслѣ благопріятномъ для большой, а не для меньшей вѣсовой единицы ¹⁾.

Основной единицей русскаго вѣса является фунтъ; эта-то единица въ древности и называлась *гривною*; величина (вѣсъ) гривны фунта была различна по мѣстностямъ: въ Кіевѣ, или Поднѣпровьѣ, употреблялся греческій малый или легкій фунтъ (литра) въ 24 лота или 72 золотника (солда), а въ Новгородѣ и Смоленскѣ ходилъ большой, обыкновенный фунтъ въ 96 золотниковъ, вошедшій въ употребленіе, какъ полагаютъ, ранѣе начала торговыхъ сношеній съ Ганзой. Съ теченіемъ времени легковѣстный греческій фунтъ исчезаетъ и всюду замѣняется Новгородскимъ, но когда это произошло — неизвѣстно.

Такимъ образомъ, древняя новгородская гривна-фунтъ, ставши съ теченіемъ времени общеою основною единицею вѣса на Руси, сохранила до сихъ поръ у насъ свое старинное значеніе ²⁾.

Пять литровъ «Олегова договора» равноцѣнны 12 гривнамъ, отсюда 1 литръ оказывается около полуфунта, т. е. около половины греческаго легкаго фунта-литры; мнѣніе это раздѣляютъ П. Д. Бѣляевъ, Д. Прозоровскій, В. Н. Лешковъ, и др. Карамзинъ, также считая гривну за фунтъ, въ благородныхъ металлахъ уравнивалъ ее полуфунту.

Гривенкой называли полуфунтъ, какъ вѣсъ, въ отличіе отъ счетной гривны, также равной полуфунту; отсюда цѣлый фунтъ сталъ называться *большой гривенкой* въ отличіе отъ *малой*.

Такимъ образомъ, съ измѣненіемъ гривны вѣсовой въ качествѣ денегъ въ гривну счетную, произошло измѣненіе въ названіяхъ, и слова «*гривна*» и «*полугривна*» остались за единицами счетными, а для единицъ вѣсовыхъ, прежде одноименныхъ, были приняты другія имена, *каковы: гривенка, большая и малая, фунтъ*.

По мнѣнію М. П. Погодина, какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Новгородѣ, гривна кунъ, т. е. гривна, какъ денежная кунная единица, по вѣсу

¹⁾ Изслѣд. о Русской Правдѣ — П. Мрочекъ Дроздовскаго, вып. I, стр. 73, 77, 78.

²⁾ Ibid., 74.

находилась въ одномъ и томъ же отношеніи въ гривнѣ серебра, равнялась полуфунту; разница была лишь въ величинѣ самого фунта, какъ основной единицы; а нумизматическія гривны, т. е. слитки серебра, суть не что иное, какъ *гривны кунъ*; причеиъ найденныя въ Кіевѣ вѣсомъ приблизительно въ $\frac{1}{3}$ фунта—суть кіевскія *гривны кунъ*.

Въ гривнѣ было 20 ногатъ ¹⁾. *Рѣзана* какъ и *куна*, была частью гривны именно $\frac{1}{50}$. Это, по всей вѣроятности, были куски серебрянной бляхи или монеты ²⁾.

Употребленіе такихъ *отломковъ* и *отрубковъ* было обычно въ денежномъ счетѣ многихъ народовъ, на что указываютъ многочисленныя клады.

Обычай употребленія для размѣна частей ходячей монеты удержался въ Россіи до введенія Петромъ Великимъ мѣдной размѣнной монеты, и рѣзаны употреблялись, по свидѣтельству указа 1700 г., вмѣстѣ съ иными жеребками, до начала XVIII ст.

Хотя нѣтъ точныхъ указаній о величинѣ куны, но есть основаніе предполагать, что ихъ было въ гривнѣ тоже 50; разница-же между ними была та, что рѣзана была часть монеты, а куня цѣлая монета того-же вѣса.

Д. И. Прозоровскій, уравнивая вѣсшу византійской нуміи или фоллису, считаетъ въ ногатѣ 30 векошей; на основаніи вышеуказаннаго получится изъ взаимнаго отношенія частей гривны слѣдующія таблицы:

Гривна. Ногата. Куня. Векошь.							
1	=	20	=	50	=	600	„
		1	=	$2\frac{1}{2}$	=	30	„
				1	=	12	„

Мы не намѣрены критически разсматривать приведенныя мнѣнія разныхъ ученыхъ и объяснять встрѣчающіяся противорѣчія; для насъ важно лишь то, по скольку они въ общихъ чертахъ высказали мнѣнія, болѣе или менѣе согласныя съ нашимъ взглядомъ. Такъ, напр., этнографъ П. Н. Смирновъ говоритъ о мѣдной копѣйкѣ въ XVI в., между тѣмъ какъ въ этомъ столѣтіи мѣдныхъ денегъ *вовсе не чеканилось въ Россіи*, а только серебряныя. Но для насъ былъ важенъ лишь общій выводъ поминутаго ученаго, какъ лингвиста, подтверждающій наше мнѣніе ³⁾.

1) П. Мрочекъ-Дроздовскій: О денежныхъ единицахъ эпохи Русской Правды, стр 113.

2) Ibid, 115.

3) См. текстъ, стр. 14.

IV.

Предполагая въ нашей коллекціи гирекъ присутствіе памятниковъ, относящихся къ различнымъ вѣсовымъ системамъ и къ различнымъ эпохамъ, мы вполне понимаемъ всю трудность удовлетворительнаго опредѣленія ихъ и классификаціи, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ весьма мало разработанъ въ русской литературѣ; поэтому намъ пришлось, въ большинствѣ случаевъ, ограничиваться изслѣдованіемъ внѣшней стороны памятниковъ, то-есть, качествомъ металла, формой гирекъ и ихъ характеромъ, а затѣмъ уже принимать въ соображеніе ихъ вѣсъ.

Особенныя трудности встрѣтились при опредѣленіи экземпляровъ, выдѣляющихся своею оригинальностью и стоящихъ особнякомъ отъ другихъ гирекъ коллекціи, такъ что ихъ нельзя было сгруппировать съ аналогичными имъ по формѣ и по характеру.

Единственно удовлетворительнымъ и строго научнымъ мы считаемъ методъ опредѣленія посредствомъ сравненія цѣлой группы памятниковъ, аналогичныхъ по формѣ и характеру, не только между собою, но и съ подобными имъ памятниками, хранящимися въ другихъ коллекціяхъ; благодаря этому способу намъ удалось выдѣлить двѣ-три группы памятниковъ, принадлежащихъ несомнѣнно къ одной и той же вѣсовой системѣ, и что самое важное, выдѣлить изъ общей массы всѣ гирьки, относящіяся неоспоримо къ мѣстной вѣсовой системѣ XI в., а именно, №№ 3, 4, 5, 6, 7, 7^a и 8.

Всѣ они несомнѣнно аналогичны съ „Глыбовой гирькой“, съ гирькой, найденной на „Князей Горь“, съ тремя гирьками, находящимися на выставкѣ Кіевского Общества Древностей и Искусствъ,¹⁾ и, наконецъ, со всѣми гирьками, описанными въ интересномъ изслѣдованіи извѣстнаго ученаго А. И. Черепнина, т. е., съ памятниками, найденными въ старой Рязани, Владимірѣ и т. д.²⁾

---

¹⁾ Найденныя возлѣ села Григорьевки, Каневского у. Витрина IV №№ 78—83. См. Указатель Выставки Об. Древн. и Искусствъ Кіевъ 1897 г. Выставка была открыта съ декабря 1897 г. по Мартъ 1898 г.

²⁾ Древнія Рязанскія гирьки—А. И. Черепнина. См. Труды Рязанской ученой архивной комиссіи 1892 г., Т. VII, № 6., стр.

Эта-то несомнѣнная аналогія вышеприведенныхъ гирекъ съ серіей нашей коллекціи ¹⁾ побудила насъ примѣнить методъ сравненія, важный въ томъ отношеніи, что, устраняя ошибки, могущія вкратъся вслѣдствіе неточности вѣса данной гирьки, ²⁾ позволяетъ одновременно пользоваться матеріаломъ, собраннымъ въ различныхъ мѣстностяхъ современной Россіи, и дѣлать выводы болѣе общіе, чѣмъ тѣ, которые были-бы возможны только на основаніи одной нашей коллекціи.

Для этой цѣли мы распредѣлили всѣ извѣстныя намъ этого типа гирьки по внѣшнимъ ихъ признакамъ (точкамъ) въ особыя группы съ 5-тью, 4-мя, 3-мя, 2-мя и 1-ой точками, т. е., по несомнѣннымъ признакамъ присутствія въ нихъ условнаго числа вѣсовыхъ единицъ, и такимъ образомъ получаемъ пять группъ памятниконъ одинаковыхъ, аналогичнаго характера и вѣса, относящихся несомнѣнно къ одной и той-же вѣсовой системѣ, а также и къ одной эпохѣ.

Гирьки мѣстной вѣсовой системы изъ нашей коллекціи для удобства и упрощенія мы позволимъ себѣ называть „кіевскими“.

I. Группа гирекъ съ 5-тью точками:

Кіевская гирька № 3	вѣснть	648	грановъ
Рязанская ³⁾ „ № 3	„	640	„
„ „ № 4	„	645	„
Булгарская „ № 10	„	645	„ ⁴⁾

Но кіевская гирька № 3 не совсемъ очищена отъ окиси, почему и вѣсъ ея слѣдуетъ считать въ 645 гр.; затѣмъ, принимая средній вѣсъ для всѣхъ гирекъ этой группы въ 645 грановъ, мы находимъ, что единица вѣса, указанная въ каждой изъ нихъ пятью точками равняется ($645:5=$) 129 гранамъ.

II. Группа гирекъ съ 4-мя точками:

Кіевская гирька № 4	вѣснть	516	грановъ.
Рязанская „ № 5	„	516	„
„ „ № 6	„	510	„
„Княжей Горы“ № 4763	„	516	„

1) См. опись № 3—8.

2) Отъ порчи, окиси и т. п. внѣшнихъ причинъ.

3) См. ст. Древнія Рязанскія гирьки, стр. 107.

4) Тамъ-же, таблица I.

Рязанская гирька № 6 немного повреждена, почему и нормальный вѣсъ ея долженъ быть больше; въ гирькѣ № 4763, какъ мы сказали выше, 1) тоже 516 грановъ; почему слѣдуетъ для всей группы принять средній вѣсъ въ эту цифру и тогда, раздѣливъ на количество точекъ, получится тоже искомое: $(516 : 4 =) 129$ грановъ.

III. Группа гирекъ съ 3-мя точками.

Кіевская	гирька № 5	вѣсиль	367	грановъ	
"	" № 6	"	360	"	
Владимірская	" № 7	"	387	"	} 2)
Эстляндская	" № 9	"	387	"	

Принимая во вниманіе сильное поврежденіе обѣихъ кіевскихъ гирекъ №№ 5 и 6, слѣдуетъ принять за точный вѣсъ для гирекъ всей группы 387 грановъ, а раздѣливъ таковой на число точекъ копмн онѣ помѣчены, опять получится тоже искомое число, ибо $387 : 3 = 129$.

IV. Группа гирекъ съ 2-мя точками.

Въ коллекціи нашей находятся двѣ гирьки того-же характера съ признаками 2-хъ единицъ вѣса; онѣ тянутъ одна 250 а другая 258 грановъ, но обѣ плохой сохранности, почему здѣсь не издаются.

Кіевская гирька безъ № вѣсиль 258 грановъ.

Новгородская » № 8 » 240 »

Но и новгородская № 8, повидимому, испорчена и ниже нормы на 18 грановъ, почему за средній вѣсъ для обѣихъ можно принять вѣсъ кіевской гирьки въ 258 грановъ, и тогда получится тоже искомое, ибо $258 : 2 = 129$.

Наконецъ остаются еще двѣ кіевскія гирьки того-же, типа но самыя маленькія въ этой серіи, съ одной точкой, это № 7 и № 7^a; первая изъ нихъ, хорошо сохранившаяся, вѣсиль ровно 129 грановъ, а вторая вслѣдствіе порчи — немногимъ меньше, но, вѣроятно, первоначально имѣла тотъ-же вѣсъ. Обѣ эти гирьки съ полной увѣренностью могутъ быть отнесены къ V группѣ памятниковъ той-же вѣсовой системы, и тогда получится цѣлая серія извѣстныхъ гирекъ въ $\frac{5}{20}$, $\frac{4}{20}$, $\frac{3}{20}$, $\frac{2}{20}$ и $\frac{1}{20}$ частей одной и той-же вѣсовой системы.

1) См. стр. 5-ю.

2) Обѣ описаны въ указанной статьѣ И. А. Черепнина.

Становится неоспоримо очевиднымъ, что такую точность отношеній между числомъ вѣсовыхъ единицъ и количествомъ точекъ на гирькахъ каждой данной группы невозможно объяснить простою случайностью, а напротивъ, слѣдуетъ признать за достаточное доказательство нашего положенія, что всѣ вышеприведенныя памятники принадлежатъ къ одной и той-же эпохѣ и составляютъ лишь различныя части одной и той-же мѣстной вѣсовой системы въ $\frac{1}{20}$, $\frac{2}{20}$, $\frac{3}{20}$, $\frac{4}{20}$ и $\frac{5}{20}$ крупной вѣсовой единицы въ 20 такихъ частей; но 20×129 грановъ составитъ 2580 грановъ или почти 3616 долей, а 3616 долей составитъ 32 древнихъ 113 долевыхъ золотниковъ, что, въ свою очередь, составитъ приблизительно вѣсъ кievской кунной гривны XI ст. ¹⁾, какъ это замѣчено было Д. И. Прозоровскимъ при опредѣленіи вѣса „Глѣбовой гирьки“ ²⁾.

Кромѣ того, вѣсъ гирекъ этой категоріи не имѣетъ, повидимому, прямого отношенія ни къ византийской литрѣ ни къ римской либрѣ, какъ это видно при сравненіи ихъ съ первой серіею гирекъ (№ 1 и 2); слѣдовательно, онъ можетъ быть отнесенъ только, какъ мы выше сказали, къ мѣстной вѣсовой системѣ.

Выводъ этотъ можно еще провѣрить слѣдующимъ образомъ: извѣстно, что гривна кунъ XI ст. содержала въ себѣ 20 ногатъ, каждая въ $2\frac{1}{2}$ куны, ³⁾ т. е. гривна равнялась ($20 \times 2\frac{1}{2}$) = 50 кунамъ; по этому, принимая найденную единицу неизвѣстнаго вѣса за вѣсъ $\frac{1}{20}$ части гривенки, т. е., за вѣсъ ногаты, а $129 : 2\frac{1}{2}$ = 51,6 грановъ за точный вѣсъ законной серебряной куны, при провѣркѣ получится ($51,6 \times 50$) = 2580 грановъ или тѣже 3616 долей, т. е., нормальный, или, точнѣе, законный вѣсъ *кievской гривенки XI в.* ⁴⁾.

Относительно большинства прочихъ гирекъ нашей коллекціи мы должны признать, что приблизительное опредѣленіе ихъ насъ не удовлетворяетъ, какъ не вполне научное; болѣе точное опредѣленіе таковыхъ сдѣлается возможнымъ только тогда, когда соберется въ мѣстныхъ областныхъ и частныхъ музеяхъ достаточное количество этихъ памятниковъ для успѣшнаго примѣненія къ нимъ сравнительнаго метода, а также когда будетъ съ точностью опредѣленъ вѣсъ большинства иностранныхъ монетъ, бывшихъ въ обращеніи въ древней Руси.

¹⁾ П. Мрочекъ-Дроздовскій: Исслѣдов. о Рус. Правдѣ—о денежныхъ единицахъ Рус. Правды стр. 113—115—117.

²⁾ Д. И. Прозоровскій: Монета и вѣсъ въ Россіи до XVIII. ст. С.П.Б. 1865 г. стр. 254.

³⁾ П. Мрочекъ-Дроздовскій: Исслѣдованіе о Рус. Правдѣ, вып. I, стр. 123.

⁴⁾ Тамъ-же, 125—127.

Вѣроятно, среди мелкихъ гирекъ нашей коллекціи, недостаточно опредѣленныхъ и совсѣмъ неопредѣленныхъ, находятся гирьки, предназначавшіяся для провѣрки вѣса единицъ меньшихъ, чѣмъ куна, т. е. лобца, векши и т. п.; ¹⁾ но по вышесказаннымъ причинамъ теперь опредѣлить ихъ болѣе точно невозможно.

Резюмируя вышеприведенное можно считать точный размѣръ *киевской гривны кунъ XI в.*, установленнымъ; но, кромѣ того, есть основаніе предполагать:

1) что на Руси еще въ періодъ мѣнливой торговли многія изъ мѣстныхъ цѣнностей передали свои названія кускамъ металла и монетамъ равной имъ цѣнности, бывшимъ въ обращеніи, вслѣдствіе чего,

2) возникла самостоятельная монетная система, въ которую были включены монеты, бывшія въ обращеніи, и затѣмъ,

3) тѣже названія перешли и на мѣстную вѣсовую систему, возникшую самостоятельно, по необходимости, для провѣрки монетъ, когда таковыя принимались не «въ отчетъ», а «въ отвѣсъ».

Б. Болсуновскій.

Кіевъ. Ноябрь 1897 года.

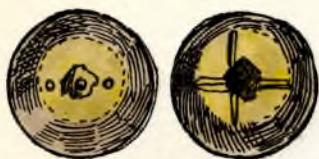

¹⁾ Д. П. Прозоровскій: Монета и вѣсъ въ Россіи. См. таб. на стр. 175.

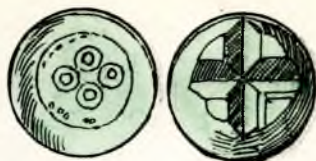
Замѣченныя опечатки:

На ст.	1	стр.	26	княжской	читать	княжеской.
»	»	4	»	25 ровняется	»	равняется.
»	»	5	»	19 аптеч.	»	аптекарь.
»	»	5	»	25 самихъ	»	самыхъ.
»	»	6	»	7 Приобретена	»	Приобрѣтена.
»	»	6	»	16 позднейшей	»	позднѣйшей.
»	»	6	»	примѣч. Ефрема	»	Ефрона.
»	»	7	»	12 аптечнаго	»	аптекарскаго.
»	»	8	»	4 аналогична	»	аналогичная.
»	»	8	»	30 Восьмигранный мѣд- ный кружокъ	»	Восьмиугольная гирька.
»	»	9	»	3 фантастической формы . двухъ листовъ.	»	двухъ листовъ фантастической формы.
»	»	9	»	29 Очевидно	»	Вѣроятно.
»	»	10	»	16 на аптекарскій вѣсъ . .	»	въ аптекарскомъ вѣсѣ
»	»	12	»	18 tetradrachma	»	tridrachma.
»	»	15	»	34 стекло	»	стекляныя издѣлія.
»	»	16	»	2 металовъ	»	металловъ

Дк. 245 / д.
25-III. 86 / 86

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

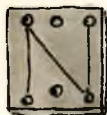

17

18

19

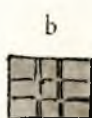
20

21

a

b

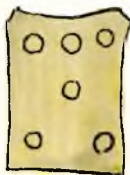

c

22

23

25

26

26

27

28

27

29

Handwritten signature

50,

	BIBLIOTEKA
I H K M	B. 3948

Ц Ъ Н А:

Съ 2 таб. 50 в.

тоже съ раскрашен. акварелью 1 р.